

Вскоре после ухода Августа и Цезаря Афтон взял все в свои руки и начал руководить рабами, словно дирижер оркестра, и в конце концов телепортировал их обратно на Big MT. Это был мистический и загадочный процесс, словно колдовство, которое он владел совершенно безупречно. Конечно, он не желал, чтобы его народ смешался с рабами, ведь культура Легиона была слишком уникальной и ценной, чтобы она перенеслась на его собственный народ.

Поэтому он приказал Гладос и ее армии роботов создать нечто похожее на "тюрьму", но в душе он знал, что это больше похоже на реабилитационный центр, где осуществлялась "сортировка". Ему всегда было важно отделить преступников от невинных и попытаться искоренить идеи, которые Легион внушал рабам. Это было необходимо, ибо они уже могли выбрать самых опасных преступников, совершивших ужасные поступки против них и других. Поэтому Афтон попросил Гладос испытать на них "Имплантанты мысли". Он и сам не ожидал, что они смогут выжить, но это снизило нагрузку на их запасы.

Когда все было готово, Афтон спустился вниз, в камеры, чтобы поприветствовать Далу и Гладос, которые, предположительно, все еще работали. Он застал их перед камерой и остановился, наслаждаясь своей победой. "Все прошло безупречно, никто не догадывается о наших планах", - произнес он с ухмылкой, которая выражала его уверенность и хитрость.

Оранжевый глаз Гладос слегка засиял: "CERR01 вел себя подобающим образом? Никаких сбоев, заиканий или умственных дефектов?" Она была горда своей работой и рада, что все шло по плану.

Афтон кивнул: "Ни одного, по крайней мере, я не заметил. Он кажется стабильным, но мы продолжим его наблюдение во время операции".

"Боже мой, моя голова словно взорвется... Что вы сделали со мной?" - сердито проговорил голос из камеры. Цезарь был слаб и истощен, но несмотря на это, он не сдавался.

На лице Афтона появилась садистская улыбка, когда он смотрел на изможденного человека. "Ты думал, что удаление опухоли будет простым делом, Цезарь?" - прошептал он, доставляя себе удовольствие от мучений своего врага.

Цезарь буркнул в ответ, а Афтон продолжил: "Теперь, когда мы избавили тебя от опухоли, я надеюсь, ты будешь готов открыться нам... Мы можем и не быть друзьями, но ты можешь доверять нам, что мы сдержим свои обещания".

Цезарь потерял голову, страдая от боли, и ответил неопределенно: "Понятно..."

Однако Афтон не стал рассказывать ему, что опухоль они не трогали. Причина его головной боли была связана с процедурой, которой его подвергли, когда украли и сделали копию его разума и воспоминаний. Проект CERR01 был первой попыткой Мозгового Центра создать

функционального клон человека. Они оснастили его всеми возможными и невозможными устройствами контроля. Они могли наблюдать за изменениями в его ДНК, разуме, действиях, а даже и намерениях. Но важно было также упомянуть, что у них был черный ход, который позволял им полностью контролировать его. Если бы Афтон пожелал, он мог бы развязать великую войну между Легионом и НКР уже сегодня. Он мог бы приказать Цезарю направить все свои силы Легиона в Мохаве и за его пределами для атаки... Но он устоял перед искушением - сейчас было слишком рано для таких решительных действий, такое резкое освобождение от контроля Афтона вызвало бы подозрения.

К тому же, он все еще искал свое место в этом мире... В настоящий момент он склонялся к Хаусу, но это скорее было из-за его ненависти к НКР и Легиону, чем из-за искренней симпатии к нему. Он верил, что идеи этого капиталистического и авторитарного человека были правильными для такого места, как Пустошь. Здесь не было места для старого мира, людям нужна была жесткая рука, иначе они бы совершили такие ужасные поступки, как рабство, насилие, каннибализм... Люди, когда у них есть возможность, проявляют свою худшую сущность, а Пустошь предоставляла такие возможности.

Кроме того, Афтон ненавидел быть лидером, это было тяжело, раздражало и отнимало много времени... Даже сейчас он тратил большую часть своего времени на управление "Большой Горной Тупицей" и ее обитателями, хотя и делегировал почти все свои обязанности.

Конечно, Гладос и Никс помогали ему в этом, но даже они не спасли бы его от горы бумажной работы, если бы он лично контролировал Мохаве. Поэтому, возможно, лучше было заключить союз с теми, кто разделял его взгляды. Ему еще предстояло серьезно поговорить с Хаусом, но он понимал, что "Оплот" был бы благом для любой организации, с которой они заключат союз. Кроме того, у Афтона были очень близкие отношения с главным оперативником Хауса, Тамией, и он искренне сомневался, что Хаус будет воевать или замышлять что-то подобное против "Оплота".

Но все это будет решено в будущем.

Афтон оторвался от своих мыслей и жестом приказал Дале и Гладос следовать за ним, покидая камеру Цезаря и направляясь к камере Человека-Скорпиона. "Итак, нашли что-нибудь интересное о нашем насекомом-соседе?"

"Субъект обладает невероятными физическими способностями, хотя, должна признать, не такими впечатляющими, как у тебя". Она замолчала, ее мониторы на мгновение задержались на его силуэте.

"Продолжай, Дала," сказал Афтон, пытаясь вытащить мысли из глубин разума... Или из "кончающих желобов", как она называла их каждый раз, когда он снимал рубашку...

"Да... Все жидкости и органические материалы субъекта радиоактивны, но интенсивность зависит от части тела... Мертвая кожа имеет самую низкую радиоактивность, а кровь - самую высокую. Тем не менее, субъект не подвержен повышенному риску рака, лучевой болезни или других побочных эффектов", объяснила она.

Афтон приподнял бровь - это звучало похоже на него самого. Хотя со временем его тело избавилось от радиации, его настоящим интересом была не привычка этого человека прилипать к стенам, не его статус псайкера и не его улучшенные физические способности... А его видимый иммунитет к раку и другим мутациям, вызванным радиацией.

Если бы они смогли найти способ использовать эту способность, они могли бы излечить рак и, возможно, даже сделать что-то для гулей! Это было бы революционным открытием, за которое боролись бы все фракции на земле, и которое необходимо было держать в строгой тайне, независимо от всего.

Афтон медленно кивает: "Вы узнали, как он может прилипнуть к стенам?" - спрашивает он, искренне надеясь, что объяснения Человека-паука были ложными... Было страшно представить, как из его ладоней могут вырасти миллионы маленьких рук...

<http://tl.rulate.ru/book/49725/3043937>